

После летнего зноя наступила сухая осень. Студентов Военной академии Альянса, измотанных ежедневными тренировками и лекциями, ждал особенный день, который они прозвали «черной пятницей».

Как следует из названия, в этот день студенты могли позволить себе небольшие вольности, не слишком строго следуя уставу. Военная академия требует беспрекословного подчинения, но, согласно традиции, возникшей бог весть когда, в такую пятницу многие альфы после обеденных занятий ускользали за территорию, чтобы прокутить до глубокой ночи или заняться своими делами.

Альфы в возрасте от десяти до двадцати лет — это возраст, когда кровь кипит, и как ни старайся соблюдать приличия, внутренние порывы всё равно берут верх. Со временем руководство академии начало сквозь пальцы смотреть на эту «черную пятницу». Правила напоминали натянутую веревку: иногда ее отпускали, позволяя студентам проскочить, а иногда, если кому-то не везло, их настигало наказание. Но именно эта непредсказуемость и заставляла многих храбрецов идти на риск.

Чжоу Юэпин был в отличном настроении после того, как позавчера Цзи Юйлинь купил ему стакан чая с молоком. В честь «черной пятницы» он с соседями по комнате отправился пропустить по стаканчику. Когда они вернулись, была уже глубокая ночь, но для молодых людей это время казалось вполне подходящим.

Они срезали путь через скрытый от глаз участок стены. Четыре года обучения в академии не прошли даром: альфам не составило труда обойти систему безопасности. Однако стоило им приземлиться на землю, как тьму прорезал яркий свет фонарей.

Студенты дружно подняли головы и увидели членов дисциплинарного комитета с выражением лица, которое недвусмысленно говорило: «Ну и не повезло же вам». А позади них стоял глава комитета, небрежно, но цепким взглядом осматривавший нарушителей.

Пэй Жэнь с полуулыбкой подошел к самому высокому из альф и отчетливо произнес:

— Чжоу. Юэ. Пин.

В его голосе сквозила едва уловимая личная неприязнь. Впрочем, Пэй Жэнь всегда говорил в такой манере, и постороннему было трудно уловить разницу. Чжоу Юэпин онемел. Он понял, что оправдываться нет смысла — встретившись взглядом с Пэй Жэнем, он осознал, что наказания не избежать.

Пэй Жэнь отвел взгляд от Чжоу Юэпина и, развернувшись, бросил:

— Все за мной, на тренировочную площадку.

Пойманные студенты переглянулись, беззвучно спрашивая друг друга: «Что теперь будет?» По дороге они так и не придумали плана спасения. Попадание в руки комитета было делом

случая, оставалось только смириться и безропотно принять кару.

Студенты, еще остававшиеся на площадке, провожали взглядами группу, которую привел дисциплинарный комитет. Чжоу Юэпин был на хорошем счету, и многие его узнали. Пэй Жэнь сначала отправил остальных на дополнительные физические нагрузки, а когда очередь дошла до Чжоу Юэпина, прищурился:

— Ты — за мной.

Стоя перед тяжелыми тренажерами, Чжоу Юэпин не смог скрыть досады:

— Пэй Жэнь, я готов понести наказание за нарушение дисциплины, но нельзя же быть таким предвзятым! Почему моя нагрузка тяжелее, чем у остальных?

Пэй Жэнь усмехнулся:

— Ты решил поговорить со мной о предвзятости в стенах военной академии? Если не помнишь правил, перепиши их тысячу раз и сдай в офис комитета.

Тон Пэй Жэня был холодным и не допускал возражений. Чжоу Юэпину оставалось лишь проглотить обиду. Он чувствовал, что стал жертвой чьей-то странной, необъяснимой неприязни.

Ночь сгустилась, потянуло осенним холодом. Пэй Жэнь вернулся в квартиру уже после полуночи. Прислонившись к дивану в гостиной, он посмотрел в сторону комнаты Цзи Юйлиня — в такое время тот наверняка уже спал. Пэй Жэнь прищурился, почувствовал жажду и, поднявшись, направился к холодильнику за водой.

Его взгляд задержался на стакане с чаем с молоком. Перед глазами невольно возникла картинка: Чжоу Юэпин идет следом за Цзи Юйлинем, а тот протягивает ему чай. Пэй Жэнь залпом выпил полбутылки ледяной воды и, раздраженно зарывшись пальцами в волосы, отбросил пустую тару. Вместо воды он достал из холодильника бутылку алкоголя, взял бокал и снова сел на диван.

В гостиной было темно. Когда Цзи Юйлинь вышел из комнаты, чтобы набрать воды, он включил свет и вздрогнул, увидев сидящего на диване человека. Он подошел ближе, наклонился, чтобы рассмотреть, и встретился с открытыми глазами Пэй Жэня.

Цзи Юйлинь принюхался:

— Ты пил?

Пэй Жэнь коротко хмыкнул. Цзи Юйлинь посмотрел на почти пустую бутылку, сел рядом и решительно забрал ее из рук Пэй Жэня. Тот отвел взгляд.

— Хватит пить, иди помойся и отдохни, — тихо сказал Цзи Юйлинь.

— Позже, — ответил Пэй Жэнь.

Завтра выходной, занятий нет. Цзи Юйлинь убрал бутылку и приготовил на кухне легкий отвар, чтобы снять похмелье. Пэй Жэнь, полуприкрыв глаза, наблюдал за его спиной. В горле пересохло, голова кружилась.

Цзи Юйлинь поставил отвар перед Пэй Жэнем. Даже из простого дружеского участия он не мог оставить пьяного товарища одного в гостиной.

— У тебя что-то случилось в академии? Ты чем-то расстроен? — не выдержал он.

Пэй Жэнь хрипло рассмеялся:

— Нет, не бери в голову.

— Тогда почему ты пьешь? — нахмурился Цзи Юйлинь.

Пэй Жэнь всегда отличался железной дисциплиной. Цзи Юйлинь не видел, чтобы он пил в одиночку с тех пор, как несколько лет назад, после смерти дедушки Пэя, Пэй Жэнь переживал тяжелый период и чуть не попал в беду. Конечно, если не считать встреч с друзьями.

В гостиной горел теплый свет. Пэй Жэнь прикрыл глаза рукой:

— Уже поздно, а ты неважно себя чувствуешь. Иди спать.

Цзи Юйлинь не сдвинулся с места. Он молча сидел рядом, и лишь спустя десять минут медленно поднялся.

— Линьлинь, — вдруг позвал Пэй Жэнь, — Чжоу Юэпин тебя в эти дни больше не искал?

Цзи Юйлинь замер:

— А тебе зачем знать?

Пэй Жэнь по-прежнему прикрывал глаза рукой, скрывая свой взгляд. Цзи Юйлинь был неглуп. Глядя на четкую линию подбородка Пэй Жэня, он вспомнил, как тот встретил его под дождем. Неужели Пэй Жэнь до сих пор переживает из-за того случая? Он не был уверен.

— Ты про тот день, когда Чжоу Юэпин одолжил мне зонт? — спросил Цзи Юйлинь.

Пэй Жэнь убрал руку от лица:

— Одолжил... — лучше бы он ему об этом не напоминал.

Цзи Юйлинь улыбнулся и покачал головой:

— Не совсем одолжил. Я хотел заплатить, но он не взял деньги, поэтому я купил ему чай с молоком в магазине.

Пэй Жэнь фыркнул:

— А если бы я не спросил, ты бы так и не объяснил?

Цзи Юйлинь беспомощно вздохнул. Его взгляд был нежным, но в глазах читалась невысказанная мысль.

— Что такое? — спросил Пэй Жэнь.

Цзи Юйлинь покачал головой и тихо произнес:

— Я даже не думал об этом в таком ключе, а вот у тебя характер оказался непростым.

Эта шутка, прозвучавшая полусерьезно, заставила Пэй Жэня распахнуть глаза. Он, не раздумывая, схватил Цзи Юйлиня за запястье. Тот вздрогнул. Пэй Жэнь разгладил нахмуренные брови, его взгляд прояснился. Он сел прямо и, бережно поддерживая руку Цзи Юйлиня, внимательно осмотрел ее.

— Я сделал тебе больно?

Цзи Юйлинь опустил глаза. Не дождавшись ответа и не видя выражения его лица, Пэй Жэнь помрачнел.

— Линьлинь, я...

— Ты постоянно спрашиваешь про Чжоу Юэпина, — вдруг перебил его Цзи Юйлинь, — а как же Гао Вэнь?

Пэй Жэнь застыл:

— Что? — он быстро сориентировался и пояснил: — Я не упоминаю Гао Вэня, потому что о нем нет смысла говорить. Он чужой человек, вот и всё.

— С Чжоу Юэпином мы тоже не близкие друзья, — невозмутимо ответил Цзи Юйлинь.

— Это другое, — отрезал Пэй Жэнь.

— В чем же разница? — удивился Цзи Юйлинь.

— Ты всегда был погружен в свою музыку, мало знаешь о людях и не всегда понимаешь их истинные намерения, — Пэй Жэнь говорил вдумчиво и серьезно. — Я боюсь, что тебя обманут. В общем, поменьше общайся с Чжоу Юэпином.

В тишине ночи Пэй Жэнь, обычно такой мягкий с Цзи Юйлинем, казался непривычно властным. Цзи Юйлинь высвободил руку, встал и, посмотрев на Пэй Жэня сверху вниз, хотел

что-то сказать, но промолчал и убежал в свою комнату.

Возможно, догадавшись, что Цзи Юйлинь не спит, Пэй Жэнь даже в три часа ночи отправил ему сообщение. Цзи Юйлинь, терзаемый полудремой, лишь раздраженно посмотрел на экран и не стал отвечать.

Редкие свободные выходные, которые должны были принести отдых, начались для Цзи Юйлиня с игры на пианино. Когда Пэй Жэнь вышел из комнаты, на столе был завтрак только для него одного. Опешив, он подошел к дверям музыкальной комнаты и слегка приоткрыл дверь. Зазвучала музыка.

Пэй Жэнь не скрывал своего присутствия, но Цзи Юйлинь даже не обернулся. Пэй Жэнь нахмурился, чувствуя, что дело плохо. Цзи Юйлинь всерьез решил устроить ему молчаливую холодную войну. Сообщение, отправленное утром, осталось без ответа, хотя его желание помириться было очевидным. И все это из-за какого-то никчемного Чжоу Юэпина!

У Пэй Жэня пропал аппетит. Он не стал, как обычно, сидеть в гостиной, слушая игру. Дождавшись, пока Цзи Юйлинь закончит пьесу, он постучал и, дождавшись короткого взгляда, вошел.

Цзи Юйлинь положил руки на клавиши, не зная, с чего начать.

— Не сердись на меня, — тихо сказал Пэй Жэнь. — Вчера я перебрал.

Ему казалось, что он все больше вмешивается в жизнь Цзи Юйлиня. В детстве тот доставлял ему немало хлопот, и, повзрослев, ситуация, похоже, не сильно изменилась. Говоря это, Пэй Жэнь усмехнулся сам себе.

— Боюсь того момента, когда ты замолкаешь и даже под одной крышей игнорируешь мои сообщения. Думаю, мои таланты по твоему умиротворению скоро превзойдут те, что понадобятся мне в будущем с женой. Не сердись, ладно?

Цзи Юйлинь словно нажал на какой-то выключатель — сердце обожгло жаром. Он сухо ответил: «О» — и его бледные, утонченные щеки залил легкий румянец. Пэй Жэнь всегда говорил, что думал, не стесняясь в выражениях. Сравнить его с женой — ну разве это уместно?

<http://bllate.org/book/18657/1798382>